

Появится новая уголовная статья по налогам

Заместитель руководителя ФНС А.В. Егоричев сообщил о том, что подготовлен новый регламент АСК НДС, позволяющий локализовать сервисные площадки «бумажного НДС».

Вот расшифровка его выступления.

«Наконец-то мы добились того, что основная наша работа по администрированию НДС связана не с бухгалтерами, а именно с мошенническими схемами, с фродовыми компаниями, с жуликами, которые предоставляют услуги или минимизируют самостоятельно объем налогообложения. Потому что на заре запуска системы мы с вами все прекрасно помним, что был, мягко говоря, хаос в системе учета счетов-фактур. И, соответственно, было большое количество технических ошибок, связанных с человеческим фактором, с методологическими неточностями, и так далее, и так далее, и так далее.

На сегодняшний день основной объем налогового разрыва, который фиксирует система АСК НДС-2 в рамках соответствующей операции, облагаемой налогом на добавленную стоимость, когда покупатель заявил налоговый вычет, а продавец по каким-то причинам эти данные не отразил, или отразил, но в меньшем объеме. На сегодняшний день этот налоговый разрыв в РФ составляет порядка **0,4-0,5% от всего оборота НДС**.

Много это или мало, в абсолюте это **несколько сот миллиардов в квартал**. Которые, конечно, в дальнейшем падают на отработку в процессе камеральной проверки, и часть налогового разрыва нивелируется в результате. И, в дальнейшем, если срока камеральной налоговой проверки не хватает, то уходит в контрольно-аналитические подразделения на отработку с последующим предпроверочным анализом и возможностью назначения выездной налоговой проверки.

Что касается того, с чего мы начинали, тот этот объем был **8%**. Можете себе представить, что такое налоговый разрыв в НДС, который переваливал **за триллион только за один квартал**. Это даже не годовые были объемы. Эта система постоянно совершенствуется. Мы понимаем, что те лица, которые работают на минимизацию, причем незаконную минимизацию налогообложения, те лица, которые предоставляют услуги, они, конечно же, подстраиваются под администрирование и под бизнес-процессы, которые мы осуществляем. То есть, они прекрасно знают даже наши внутренние регламенты, а не только то, что есть в НК. Они знают процедуры, которые мы регулируем адресными письмами, и, соответственно, выстраивают свою манеру поведения исходя из тех обстоятельств, на которые мы уделяем внимание в соответствующий момент времени.

Например, мы начали фиксировать налоговый разрыв с 2015 года. И сразу же все поняли, что ставить фирму-однодневку, которая не отчитывается, это попадание в систему маркеров и идентификации налогового разрыва в системе АСК НДС-2. Поэтому, лучше поставить налогоплательщика, который вроде отражает исчисление НДС, но при этом нет связки с физической уплатой этого налога. Получается фиктивная задолженность.

И таких элементов стало появляться все больше. Это и дробление, это и использование различных кодов видов операций, которые напрямую не сопоставляются с контрагентом. Это и постоянная подача уточненных налоговых деклараций с нарушенными контрольными соотношениями, и т.д. И различных подходов стало довольно-таки много, которые не фиксировали напрямую налоговый разрыв, но сами по себе съедали, как минимум, срок, отведенный на камеральную налоговую проверку, и тем самым делали более безопасным процесс администрирования для последующих выгодоприобретателей, которые стояли в дальнейшем по цепочке.

Еще раз хотел бы обратить внимание на то, что фродовый бизнес, мошеннические схемы подстраиваются под наши процедуры более оперативно, чем мы их начинаем обрабатывать. Кроме того, что нам нужно выстроить бизнес-процесс противодействия, нам нужно его законодательно закрепить. Поэтому, мы в более длительном периоде реагирования находимся, чем появляется тот или иной элемент в минимизации налогообложения по НДС.

В настоящий момент наш уровень знаний, наш уровень понимания ситуации с НДС в России дает нам понимание того, что практически схем выстраивания налоговой оптимизации, где один бенефициар, и, соответственно, вся цепочка транзитных компаний, компаний-однодневок обслуживает исключительно его по его заказу, таких схем, конечно же, все меньше и меньше. По большому счету, мы в настоящий момент все больше сталкиваемся с тем, что это услуга, которая предоставляется широкому пулу бенефициаров, которым нужно уменьшить налогообложение из-за трудной ситуации. Причем, порой объективной ситуации, связанной с "ковидными" ограничениями, в том числе. Требующих вывода средств (обналичивания), и т.д. Экономических причин, понятно, очень много, и спрос на такие услуги есть. А если есть спрос, то появляется и предложение.

Поэтому, мы сталкиваемся с тем, что мы больше всего сейчас работаем все-таки не с конкретными выгодоприобретателями, а с необходимостью локализации именно **площадок**, которые предоставляют фиктивные налоговые вычеты.

Это связано как с фиктивным бумажным документооборотом, так и с движением денежных средств. В том случае, если это связано с движением денежных средств, то у нас есть механизмы, у нас появляется дополнительный инструментарий в виде выписок банка, которые подгружены в систему для того, чтобы более точно, более правильно определять, какими способами и кто произвел оптимизацию. При этом, в отношении площадок, где происходит движение денежных средств, предусмотрена в том числе и уголовная ответственность в рамках статей 172, 178 УК, по которым мы можем привлекать соответствующих лиц за незаконный оборот денежных средств и тому подобное.

Если мы говорим о площадках, которые предоставляют исключительно фиктивный документооборот, а денежные средства уходят абсолютно в другую сторону, эта площадка нужна только для того, чтобы отдалить налоговый разрыв от реальной оптимизации. Здесь, конечно, нам немножко сложнее, потому что мы работаем исключительно в рамках статьи 54.1 НК и ст. 199 УК.

Здесь мы видим наше развитие появлением согласованной позиции с правоохранительными органами, и появление в УК новой статьи, аналог которой есть практически во всех странах мира, и в том числе в ЕС, под названием **"налоговое мошенничество"**.

Это как раз связано с тем, что в настоящий момент те, кто предоставляет услуги по незаконной оптимизации, по большому счету, рисков, как таковых, не несут. Вся ответственность в случае предъявления претензий со стороны государства, со стороны налоговых органов, правоохранительных органов, ложится как раз на плечи тех, кто **обратился** за этой услугой. Потому что их признают выгодоприобретателями, бенефициарами, и в отношении них фиксируется факт неуплаты налогов.

В этом плане мы рассчитываем этот год посвятить проработке соответствующей нормы и внесению изменений в УК для того, чтобы у нас появились основания привлекать людей, предоставляющих такие услуги на рынке не только к административной и налоговой ответственности в виде штрафов, но и к уголовному преследованию. Потому что это, по большому счету, целые мошеннические "прачечные", если брать пример из итальянской истории. Нужна дополнительная ответственность для таких лиц. Именно этот год мы хотим посвятить работе с "площадками".

Что мы здесь видим. **Во-первых**, мы понимаем с вами, что очень большая и любимая наша Российская Федерация, и схемы у нас примерно такие же. Соответственно, межсубъектные схемы, где выгодоприобретатели, транзитные звенья. Компании, формирующие налоговый разрыв находятся не то что в разных налоговых инспекциях, они находятся в разных субъектах. И здесь, конечно, нам необходимо выстроить единый, сквозной бизнес-процесс, логику по взаимодействию как правоохранительных, так и налоговых органов из различных подразделений.

Второе. Нам представляется возможным в настоящий момент произвести автоматизацию наших программных средств, которые позволили бы нам локализовать по единым идентификационным признакам периметр этих площадок. Я не буду говорить про банальные IP-адреса, общее учредительство, руководство, заявителей при регистрации, место нахождения и т.д. У нас есть намного больший периметр объединяющих идентификационных данных по компаниям, по которым мы можем говорить, что это периметр лиц, которые обслуживают конкретную площадку, предоставляющую услуги по минимизации. В этом году мы планируем как раз это дело зарегламентировать и произвести автоматизацию.

Третье. Мы планируем выйти на правоохранительные органы и предложить:

1. Порядок взаимодействия и привлечения их к проведению проверок по таким лицам и привлечению их к ответственности.
2. Новую норму в УК по налоговому мошенничеству.

Еще раз акцентирую внимание. 21-й год, это год по работе с площадками по оптимизации налогообложения».